

Арбен Кардаш,
народный поэт Дагестана

СЕРЕБРО СЕРДЕЧНЫХ СТРУН

ФЕВРАЛЬ

Число «одиннадцать» опять
Пришло в свой час февральский –
Со снегом, жаждущим обнять,
С морозной пылью райской.

И говорит: «Ну, как тебе
Мои приходы, друже?
Что изменил в своей судьбе?
Стал лучше, или хуже?»

Ну, что сказать... Как видишь – цел.
В крутых метелях века
И счастье я сберечь сумел,
И веру в человека.

С мечтой о зелени полей
Порою просыпаюсь,
Но... снова жажду февралей,
Чья жизнь – февраль без пауз.

В людские глаза не желаю глядеть я:
В иных – лишь обида на жизнь, что жестока.
А чем помогу я во тьме лихолетья?
И хочется в землю уйти раньше срока.

В людские глаза мне глядеть не под силу:
В иных – только злоба, что скрыта искусно,
Желанье свести поскорее в могилу
Тебя, твою честь, твои чистые чувства.

Но будет ли толк, если всё ж притерпеться
И боль затаить в своем сердце навечно?
Гордыню таить в разбитом сердце
Бессмысленно будет и бесчеловечно.

Оставим же для человечности место
В душе своей вечной, истерзанной веком.
Ведь будет на родине жизнь расчудесна,
Коль каждый из нас будет жить человеком!

То день, то ночь. Вблизи, вдали
Бродил я в этой жизни.
Был для небес и для земли
Своим в своей Отчизне.

Лишений, болей и тревог
Преодолею я гору.
Но свет в груди оставить смог,
Как тайную опору.

Гляжу на всё, что впереди,
Открыто и с отрадой.
Блажен, кто свет несет в груди
Немеркнувшей лампадой!

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Люби свой край – и защищай
Его с друзьями вместе.
Тот, кто не любит отчий край –
Дикарь без чувств и чести.

Гордимся мы в родном краю
Лишь тою молодежью,
Что посвящает жизнь свою
Отчизне в час тревожный.

П р и п е в:

*Защитники Отчизны,
Сыны бесстрашья,
Не зря вы ненавистны
Ораве вражьей.
Герои смелой жизни,
Вершины чести,
Вы щит и меч Отчизны!
Шагайте вместе!*

Россия хочет отстоять
Историю и правду,
Россия будет воевать
За счастье равноправных.

Страну такую защитить
Сыны должны по праву.
Враги не смогут победить
Правдивую державу.

ПОЭТ

В толпе людской, одетый по сезону,
В базарной гуще деловых и праздных
Идет чужак. По смеху и по стону
Его не отличить от прочих разных.

Для всех идущих мимо – он такой же
Мураш, червяк, желающий согреться.
И лишь на небесах известно больше,
Иль в глубине его земного сердца.

В года, уже забытые, бывало,
Над этим миром он витал, как птица,
И жаркой речью воздух согревал он,
Сердца уставших заставляя биться.

Идущий век ему подрезал крылья,
Но в сердце у него гнездятся строки,
Способные без всякого насилия
Лечить земные язвы и пороки.

Когда кругом – бесстыдство и уродство,
Лишь он один найти способен силы,
Чтобы вернуть и честь, и благородство,
Чтобы спасти Отчизну от могилы.

Зовут его – Поэт. Он духа стержень,
Побочный сын небес, избранник Слова.
Пусть он унижен ныне и отвержен,
Но этот падший мир спасет он снова.

ОБЛАКА

Ах, белые наносы
В небесной синеве!
От вас – одни вопросы
В душе и голове.

Исходит зноем солнце
В летящий этот час,
И ветерок несется,
Не тратя лишних фраз.

А вы летите дружно
В небесной тишине...
И ваше простодушие
Передается мне.

Зачем в родном уюте
Летите напоказ?

Желаете, чтоб люди
Сильней любили вас?

А может, нам несете
Немой летящий крик:
«О, люди! Вы живете,
Как мы, один лишь миг,

Не ведая извечно
В родных своих краях,
Куда мы все беспечно
Стремимся второпях.

Горит ли в вашем сердце
Свет нашей чистоты?
Зовет ли оглядеться
Даль нашей высоты?»

У белого наноса
Свой путь и свой резон.
Нет для него вопроса,
Куда стремится он.

Летит без слёз и злобы
В родную благодать...
Небесные сугробы
Не научились лгать.

И сладко им белеться,
И вольно, и легко...
А мне, с летящим сердцем,
До неба далеко.

Но слышу я в полете
Немеркнущий завет:
«Когда с земли пойдете,
То уходите в свет!»

И всё смотрю, как тают
Те, кто в родном тепле
Вслед солнцу улетают
Со светом на челе...

ОСКОЛОК ШАЛБУЗДАГА

Шалбуз-гора, я молод был,
И там, где прежде не был,
Кусочек камня отломил —
Тот, что граничил с небом.

Осколок красный положив
Себе в карман украдкой,

Пошел вперед меж гор и нив
По жизни горько-сладкой.

С тех пор, куда бы века новь
Меня ни увлекала,
Тот мрамор красный, словно кровь,
Хранил мои начала:

То облегчал, как амулет,
Путь по любой теснине,
То жег меня сквозь толщу лет
Упреками в гордыне.

Вот и теперь, когда в снегу
Виски – и голос колокол,
Как честь свою, я берегу
Тот мраморный осколок.

Осталась тяга к чудесам
В душе моей доселе,
Но ныне я уже не сам
Лихие ставлю цели.

Трехлетний внук мой, – плоть и кровь,
Перо от крыльев деда, –
Вдруг унаследовал любовь
К святыне амулета.

Берет в ладонь – и просто так
Вверх тянет красный камень.
– Что это, джан? – Мой Шалбуздаг! –
И светится, как пламень.

Когда на улицу идет
Души моей зеница,
В карман тот камушек кладет,
И с ним же спать ложится.

Нет, не погибли семена,
Не сгинула отвага!
Взрастают горцев племена
Из камня Шалбуздага!

Настолько ль ты учтив, чтобы природе
Воздать по чести при любой погоде?

Когда шел снег, сказал ты ему честно,
Что он похож на юную невесту?

Сказал дождю, что льются его струи,
Как льется стих, мотивы образуя?

Сказал цветку на летнем косогоре:
«Пока, мой друг. Опять приду я вскоре»?

О, говори деревьям изобилья,
Что ветви их – как ангельские крылья!

О, говори природе оголенной,
Что ты в нее и осенью влюбленный!

Скажи горам: «Вы образец терпенья,
Вы дарите нам неба откровенья!»

И помни о весне. Стань столь же щедрым,
Как и она. Стань теплым вешним ветром!

Когда поймешь, что сердце твое радо
Любому дню, сам скажешь: «Так и надо!»

ПАРА СЛОВ О МЕРДАЛИ ДЖАЛИЛОВЕ

Поэт Джалилов Мердали
Неточных строк не сотворит.
Не отрываясь от земли,
Он высоко всегда парит.

Народа пламенный трибун,
Слова цветные ищет он.
От серебра сердечных струн
Несется в мир волшебный звон.

Однажды темный день пришел,
Людей лишая прежних сил.
Кулак эпохи был тяжел
И многим крылья надломил.

Но не сломался Мердали,
Не сотворил неточных строк!
И дни проклятые ушли,
Как тучи темные, в свой срок.

Горят на кончике пера
То гнева порох, то мольба.
- Служите истинам добра! –
Кричит бесстрашная судьба.

Всегда оседланным стоит
Под абрикосом конь его.
Сквозь семь небес он пролетит,
Не убоявшись ничего!

СЦЕПКИ

Двустигшья плоть вкусна, как плод: и чувство есть, и мысль.
Еще есть косточка внутри. Разбей – и насладись!

Июльской ночью глядя ввысь, не мог я насмотреться...
А остальной огромный мир открыл я в своем сердце.

Да, мы – кувшины, это так. Ну, в точку прямо.
Еще бы в каждого налить вино Хайяма!..

Не всё ль равно, осел иль конь повозку тянет!
Душа пряма? Путь будет прям – и не обманет.

Речи – бред, дела – дерьмо... Ах, чиновник бравый,
Есть ли кто еще другой, столь же величавый?

Шайтан и ангел повстречались... Не секрет:
Родился баловень – всемирный Интернет.

Похож на рай Самурский лес... Как злится ад!
Как дети адовы убить тот лес хотят!

Трудяга-пчела умирает, ужалив лишь раз...
Скажи нам, Создатель: неужто она грешней нас?

Яйцо иль курицу сперва увидел свет?
В гнезде торчали оба – вот ответ.

Эгей, безумец, поскорей бери перо!
Коль ты поэт, в нем твои правда и добро.

Что Музе шепчет Шахбала¹, вздыхая и кряхтя?
Он шепчет ей: «Я запишу... Лишь продиктуй, дитя».

Пройдя сад жизни, дай другим вкусить земную явь:
Оставь плоды там на ветвях и соловьев оставь.

На красавице юной женился, старик? Будешь пьян
От улыбки ее... каждый день, пока плачет карман.

Ну, какая ж ты власть, если ночи и дни напролет
Не трубит о тебе даже самый пустой рифмоплет?

По жизни шагай, избегая беспутных затей.
Свернут тебе челюсть, коль станешь ходить без путей.

С коня упадешь ты – жалеющих будет немало,
С осла упадешь ты – все скажут, что тряпка упала.

Спать не могу на склоне лет, жизнь повидав воочью:
Боюсь всё ту же гору лжи во сне увидеть ночью!

*Перевод с лезгинского
Евгения Чеканова*

¹ Шахбала – лезгинский поэт Шахбала Шахбалаев

*Литературно-художественная газета «ЛитМир»
(ежемесячный проект республиканской газеты
«Дагестанская правда»), июнь 2026 года*

<https://dagpravda.ru/nomera/2026-n-87/>